

ДИАНА РАХМАНОВА

ЧП
В АКАДЕМИИ

ПРАКТИЧЕСКОЕ
ЗАДАНИЕ
для некромантки

Диана Рахманова (Рыжая Ехидна)

Практическое задание

для некромантки

Серия «ЧП в академии»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71097721

SelfPub; 2024

Аннотация

Всё, о чём я мечтала, – это стать некромантом, но мама сделала всё, чтобы запереть меня на бытовом факультете и воспитать «идеальную жену». Приходилось осваивать дар тайно и ждать подходящего момента, пока наконец мне не удалось обойти все правила и перевестись в столичную академию на факультет магии смерти. Но спокойная учёба оказалась под угрозой: объединение женской и мужской академий внесло в мои планы сумятицу, втянув в череду приключений и интриг.

Отвоевать комнату у недовольных соседок? Легко. Доказать сокурсникам и учителям, что я достойна быть некромантом? Я готова ко всему! Но участвовать в расследовании заговора против короны – этого в моем расписании не было!

Однако благодаря Кайросу Стерлингу с боевого факультета мне теперь приходится притворяться его девушкой и выяснять, как его семья замешана в заговоре. Некроманты привыкли пересекать грань между жизнью и смертью, но что делать

с размывающейся гранью между притворством и настоящими чувствами? Выясню на практике!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	39
Глава 5	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Диана Рахманова (Рыжая Ехидна) Практическое задание для некромантки

Глава 1

– Осторожнее!

Крепкие руки схватили меня за плечи, удерживая от падения. Сделав шаг назад, я уже собиралась поблагодарить незнакомца, но он заговорил раньше:

– Может, сперва стоило посмотреть, куда идёшь, прежде чем заглядываться на полуголых парней? – Его голос был полон сарказма. – Тебя не учили, что так пялиться – это неприлично и вызывающе? В конце концов, это не ярмарка женихов!

Напротив стоял высокий, темноволосый парень, смотревший на меня с выражением снисходительного неодобрения.

Это он мне? Какой дракон его укусил?

Из последнего письма Элисон я знала, что мужская академия пострадала и их студентов временно перевели сюда. Но знать – одно, а увидеть всё своими глазами – совсем дру-

гое. Как только пересекла главные ворота академии, я сразу поняла, что недооценила ситуацию. Парней было так много, что глаза разбегались.

С правой стороны от главного здания устроили полевой городок с настоящими шатрами, где временно разместились студенты мужской академии. Шатры тянулись один за другим, образуя небольшой лагерь. Там же находились полигоны для тренировок, и парни нисколько не стеснялись тренироваться полураздетыми. Их обнажённые торсы сверкали на солнце, как будто они забыли, что находятся на территории женской академии. Зрелище, мягко говоря, было... неожиданным.

Наблюдая за ними, я, судя по всему, задержала взгляд дольше, чем стоило бы. И налетела на bruneta. А этот парень сразу решил, что я присматриваю себе жениха. Видимо, для многих девушек объединение академий стало шансом найти достойного спутника жизни. И незнакомец, недолго думая, сделал вывод, что я одна из них.

Ладно хоть не заявил, что я намеренно на него налетела, дабы познакомиться.

– Так, может, это вам нужно осознать, что неприлично разгуливать полуголыми на территории женской академии и смущать девушек? – парировала я, с вызовом глядя ему в глаза. – В конце концов, это вы к нам приехали, а не мы к вам. Такое ощущение, что для вас женская академия – просто охотничьи угодья. Вы никогда не видели столько прилич-

ных, образованных девушек в одном месте, что ведёте себя как дикари?

– Девушек действительно много. – Он усмехнулся, скрестив руки на груди. – Но вот сколько из них приличных – ещё предстоит выяснить. Как показывает практика, многим это зрелище даже нравится. – Он небрежным движением указал в сторону здания академии.

Я заметила, как из окон выглядывали студентки, не скрывая своего интереса к тренировкам на полигоне. Время от времени доносились восторженные визги, когда кто-то из парней особенно эффектно демонстрировал свои навыки или мускулы. В этот момент я почувствовала, как краска стыда заливает моё лицо. Почему они ведут себя так вызывающе, а мне становится неловко? Почему я, едва приехавшая, должна отвечать за всех?

Этот парень пристал ко мне, словно я олицетворяю всех девушек академии!

– И тебе тоже, иначе ты бы не пялилась, разинув рот, словно никогда мужчин не видела, – продолжил он с усмешкой, явно наслаждаясь своими словами.

Да чтоб тебя за грань откинуло!

Внутри закипало раздражение. Что он вообще обо мне знает? Этот хам понятия не имеет, скольких трудов мне стоило перевестись из провинциальной академии сюда, а делает такие скоропалительные выводы. Я так долго вырывалась из материнских оков не для того, чтобы тут же угодить в брач-

ные! Но оправдываться? Перетопчется!

– Я засмотрелась не потому, что меня заинтересовали парни, – ответила я спокойно. – Просто не ожидала, что вас будет так много. Переживаю, что это станет проблемой.

– Волнуешься, что красавчики станут важнее учёбы? – Он усмехнулся, явно находя ситуацию забавной, а меня поверхностной.

Я прошла по незнакомцу оценивающим взглядом. Высокий, с длинными, почти до плеч, чёрными волосами и пронизывающим взглядом глубоких тёмных глаз. В его позе и осанке чувствовалась уверенность человека, привыкшего к вниманию и к тому, что его мнение имеет вес. Лёгкий тренировочный костюм только подчёркивал его атлетическое телосложение.

Не классический красавец, конечно, но такой точно может стать предметом девичьего обожания, бессонницы и пропущенных занятий.

Только не в моем случае.

Мне потребовалось много лет, чтобы исполнить свою мечту – поступить в ПиЖАМу, как ласково называют девчонки Первую Женскую Академию Магии, на факультет некромантии. Мой путь начался ровно с того момента, как магия пробудилась, а мама высказала своё категоричное «нет». И, как бы я ни пыталась, всё равно стараниями родительницы оказалась в провинциальной академии, и отнюдь не на том факультете, о котором мечтала. Перевестись в ПиЖАМу мне

удалось фактически чудом, и то только на выпускной, восьмой, курс. Но даже этому я была несказанно рада. Тем более что у меня были планы остаться на углублённую программу, которая займёт ещё два года. И я не собираюсь всё испортить из-за парней. А вот они... могут попытаться.

Как ни крути, но не только девчонки присматривают себе выгодную партию – парни тоже не прочь ухватить перспективный вариант... коим я и являюсь. Хорошо, что у меня дар некромантии – это многих претендентов срежет ещё на подлёте. Мама не просто так всеми силами не позволяла мне развивать некромантию – это не лучшая строчка умений в резюме «идеальной жены». Идеальная жена должна быть кроткой и послушной, а некромантка, если её обидеть, может так рассердиться, что никто и никогда не найдёт следов её мужа.

– Нет, – ответила спокойно, добавив в голос каплю снисхождения. – Осознаю, что могу привлечь внимание: умна, красива, из влиятельной семьи и к тому же маг неслабый. И, знаешь, беспокоюсь, что парни будут липнуть ко мне, как мухи на мёд, и не давать прохода. Вот ты, например, чего ко мне прицепился? Вместо того чтобы принять мою благодарность и идти дальше по своим делам, пристал с какой-то ерундой. Это попытка познакомиться? Неудачная. Во-первых, не люблю, когда мне читают морали, во-вторых, ты не в моём вкусе, в-третьих, не заинтересована. А если уж не знаешь, как привлечь внимание девушек нормальным спо-

собом, – сказала я с лёгкой усмешкой, махнув рукой в сторону полигонов, – просто разденься. Авось тогда и тебя заметят, – добавила я, напомнив ему, что налетела на него как раз потому, что не увидела.

Мы оба заметили полуобнажённого студента в ряду шатров, который махал рукой, явно пытаясь привлечь внимание моего собеседника. Он коротко кивнул в ответ, затем снова повернулся ко мне.

– Отличная самопрезентация, – отметил моралист, прищурив глаза, словно теперь видел меня в новом свете. – Только забыла добавить, что остра на язык.

– Не без этого, – даже не думала отпираться.

– И высокомерная.

– У меня много талантов, – парировала с лёгкой усмешкой, ничуть не смутившись. И не такое слышала в свой адрес.

– Не терпится узнать, – хмыкнул незнакомец, чуть наклонив голову в знак вызова. – Полагаю, ещё увидимся.

– Надеюсь, что нет, – ответила я не менее уверенно и отвернулась, давая понять, что разговор окончен. Парень ретировался, и я вздохнула с облегчением. Не самое удачное начало учебного года в новой академии.

Я сделала несколько шагов вперёд и тут же заметила знакомые лица: Итан и Элисон, мои друзья детства, спешили ко мне. Увидев их, я ощутила, как тёплая волна облегчения и радости смыла остатки раздражения. Я приветственно махнула рукой друзьям и не смогла удержаться от широкой

улыбки.

– Наконец-то ты тут! – Элисон сжала меня в крепких объятиях. – Как добралась?

– Долго и нудно, но оно того стоило! – Я широко улыбнулась, обводя друзей детства внимательным взглядом.

Что-то было не так. Напряжение между ними буквально витало в воздухе. Они стояли на расстоянии друг от друга, избегая даже случайных взглядов. Итан нервно щёлкал кубиком-головоломкой в руках, а Элисон теребила край кармана брюк. Оба старательно притворялись, что всё хорошо. Похоже, их неожиданная встреча всколыхнула старые обиды. Эти двое думали, что смогут убежать друг от друга, но судьба снова столкнула их лбами. И, кажется, для этого не пожалела снести мужскую академию.

– Даже не верится, что мы снова вместе. Как в старые добрые? – попыталась я разрядить обстановку, надеясь, что наша встреча поможет им забыть о ссоре.

– Твои волосы... – подруга увела разговор в другое русло.

– Точно!

Совсем забыла! Я вытащила шпильку из причёски, и пряди свободно спали на плечи, опускаясь ниже талии. Когда-то давно они были тёмными, но с каждым годом, по мере углубления в некромантию, чары всё больше вытягивали из них жизнь и цвет, оставляя свой отпечаток. Осведомлённые только по цвету волос могут сделать кое-какие выводы о моих умениях, но таковых немного за пределами факультета.

– Добро пожаловать в сообщество блондинок! – Захватив пальцами одну прядь, я вдруг поняла, что пора бы сменить заколки. Весь мой арсенал был зачарован на иллюзию темных волос, чтобы никто не заподозрил, что я тайком постигаю магию смерти. Особенно моя мама. Но теперь, когда она всё же выяснила правду, а я фактически сбежала в Пи-ЖАМу, скрываться больше не имело смысла. – Пепельный блонд тебе к лицу!

Отказ от иллюзий и раскрытие истинного цвета волос ассоциировались у меня с обретенной свободой. Я ощутила, как тяжесть этих лет лжи и скрытности начала уходить. Наконец-то я могла быть самой собой, не прятаться и не притворяться.

– Сво-бо-да-а! – радостно протянула я, наслаждаясь этим новым чувством. И тут обратила внимание на внешний вид подруги. – А ты в... эм, брюках? Я оторвала тебя от тренировки, или ты перешла на брючный стиль?

Я прибыла в академию с опозданием на две недели, когда все остальные уже вовсю погрузились в учебный процесс. И невзирая на то, что сегодня выходной, у Элисон запросто могла быть какая-нибудь тренировка. Преподы на боевом – настоящие деспоты! Надеюсь, я не создала для ребят проблем просьбой встретить меня.

– Перешла на брючный стиль. Тут многие так ходят, – хихикнула подруга. – Так намного удобнее. Не только на полигоне.

– Они облегают как перчатка. – Я повела плечом в знак протеста. – Может, во время тренировок с танто или на полигоне брюки и уместны, но в обычной жизни... Ну нет.

Элисон с самого детства предпочитала мальчишеский стиль. Честно говоря, я всегда втайне завидовала её смелости и решимости следовать своим путём, даже если это шло вразрез с общепринятыми нормами. В платьях её можно было увидеть разве что на праздниках, как бы леди Харпер ни старалась привить ей любовь к рюшам и бантикам. И если в детстве Лис выглядела как сорванец, то сейчас брюки словно стали её второй кожей, и надо признать, что выглядела она в них очень уверенно и эффектно!

– К слову про шмотьё, – наконец подал голос Итан. – Хочешь сказать, что это все твои вещи?

Боевик выглядел так, словно не верил, что девушка может обойтись одним чемоданом. Казалось, он ждал, что у ворот вот-вот появится грузовая повозка с моим барахлом. Но семь лет на бытовом факультете не прошли для меня зря – вещей у меня действительно было немало: и одежда, и справочники сразу по двум дисциплинам. Однако магия и сноровка творят чудеса – всё поместилось в единственный саквояж.

– Плох тот маг-бытовик, который не может справиться с утрамбовкой чемодана. – Я не смогла скрыть в голосе нотки самодовольства. На бытовом факультете я весьма преуспела. Теперь осталось доказать, что я ещё и некромант неплохой.

С этими мыслями я подняла глаза на главное здание академии. Оно возвышалось передо мной, величественное и строгое, его каменные стены словно хранили в себе века знаний и тайн. Я с трепетом и восхищением смотрела на него, не до конца веря, что теперь официально зачислена на факультет некромантии. Мечта, к которой я так долго шла, наконец-то стала реальностью.

– Я узнала в деканате, тебе в шестьсот шестую, – подруга взяла инициативу в свои руки. – У нас тут временные сложности с переселением, потому вместе жить пока не получится. Что-нибудь придумаем чуть позже, как всё уляжется.

Итан помог донести чемодан до самой комнаты.

– Шестой этаж, две шестёрки в номере комнаты. Могу сказать, что с этого и начинается прекрасная некромантская карьера, – пошутил он. – Эви, мне нужно идти. Встретимся чуть позже?

– Да, конечно! – с лёгкостью согласилась я, махнув ему на прощание. – А ты, Лис, мне ещё нужна. Покажи, где тут у вас почта.

Мы с Элисон зашли в комнату, чтобы затащить чемодан. И обалдели от открывшегося вида.

С первого взгляда стало понятно, что мои будущие соседки явно не дружат ни с бытовой магией, ни с элементарным умением поддерживать порядок. В воздухе смешивались ароматы духов и косметики, весь пол был завален яркими платьями, перьями и шарфами, как будто кто-то устроил

здесь стихийное бедствие из тканей. На письменном столе, словно на пьедестале, возвышались несколько пар туфель на высокой шпильке, аккуратно выставленных в ряд, будто они были экспонатами музея моды.

– Мда. – Элисон оказалась гораздо более собранной и явно не такой щепетильной по отношению к чужим вещам. Пока я стояла, ошеломлённая творящимся вокруг хаосом, она без промедления направилась к единственной аккуратно заправленной кровати и начала убирать с неё чужие вещи.

– Ну нельзя же так. Мне всё равно не горит. А вечером я бы помогла прибраться. Зря, что ли, бытовую магию изучала?

– Скажешь, что пришёл злобный студсовет, – отмахнулась подруга. – И попросил напомнить о том, что важно уважать чужие границы.

– Потом разберёмся, – не смогла сдержать улыбки, заметив грозную гримасу Элисон. – На почту?

– На почту. Пока все эти перья не налипли.

Итан Ашер и Элисон харпер – главные герои романа «Академия противостояния и кафедра раздора» Екатерины Верховой.

Глава 2

Почтовик находился в другом корпусе, и по дороге мы с подругой не замолкали ни на минуту. Мы постоянно поддерживали связь через письма, но это не то же самое, что болтать вживую. Так я узнала больше деталей о том, как студенты мужской академии оказались без крыши над головой. Очевидно, что боевиков учат на совесть, раз они умудрились взорвать своё учебное заведение. Теперь остаётся только надеяться, что эти талантливые юноши не решат испытать свои силы на ПиЖАМе. После объединения я всё больше беспокоюсь, что начнутся такие страсти и конфликты, что никто не сможет предугадать, чем всё это закончится. А ведь мне всего-то хотелось спокойно продолжить учёбу.

С другой стороны, за все эти годы я изучала некромантию именно по учебникам мужской академии, ведь их курс считался более сложным и насыщенным по сравнению с нашим. В этом может быть и моя выгода – ведь переехали не только студенты, но и весь их преподавательский состав. Возможно, эта ситуация откроет новые возможности для меня.

Жаль только, что не получилось подселиться к лучшей подружке. Элисон тоже не сказать, что повезло с соседкой. Жить с ритуалисткой, которая проводит обряды, рисует символы на полу и зажигает дурно пахнущие свечи прямо в комнате, наверняка то ещё удовольствие. Я даже подумывала предло-

жить поменяться местами с её соседкой, но подруга сразу сказала, что это невозможно – никто не согласится.

Чтобы не смущать Лис, я пыталась не затрагивать тему Итана, хотя и очень хотелось, но сама она не отличалась такой деликатностью. Чем ближе мы подходили к месту назначения, тем настойчивее она интересовалась, с кем я переписываюсь.

– И всё же, что это? – продолжала Элисон, не теряя попыток выудить из меня подробности. Я старалась игнорировать её вопросы и уводить разговор в другое русло, но терпение подруги быстро иссякло, а любопытство победило. В какой-то момент, когда я меньше всего этого ожидала, она резко выхватила у меня из рук конверт.

– Рафаэль Вейланд?! – ошеломлённо воскликнула она, прочитав имя получателя. – Ты с ним переписываешься?

Глаза девушки расширились от удивления, и я почувствовала, как мои щеки начали пылать.

– Ну да, – отпираться не было смысла. – После того как ты раздобыла для меня его конспекты, я случайно нашла адрес внутри и... Он оказался очень интересным собеседником!

Когда Элисон узнала, что меня в принудительном порядке зачислили на бытовой факультет, а мама устроила мне информационную изоляцию, она решила помочь и прислала набор учебников и тетрадей от выпускника-некроманта. Среди этих книг я нашла старый журнал, выписанный на имя Рафаэля Вейланда, чьи конспекты были полны глубоких зна-

ний и редких заклинаний. Удивлённая и восхищённая тем, насколько всё это было продумано и тщательно изложено, я решила на отчаянный шаг – написала Рафаэлю письмо. Я не ожидала ответа, просто хотела выразить благодарность за то, как его работы помогли мне в обучении. Но каково же было моё удивление, когда вскоре пришёл ответ!

Так началась наша переписка. Я рассказывала ему о своих успехах, задавала вопросы, делилась переживаниями. В своём тихом провинциальном уголке я была отрезана от многих ресурсов, и Рафаэль стал для меня чем-то вроде наставника, светом в этом информационном вакууме. Он советовал, что читать и изучать, присылал редкие учебники и магические журналы, которые были недоступны в нашем регионе. Иногда в посылках я находила даже ингредиенты для ритуалов, которые в моих краях было невозможно достать.

Каждое письмо от него было как глоток свежего воздуха. Он стал не просто другом по переписке – он стал той поддержкой, которая помогала мне идти вперёд, несмотря на все преграды.

– О чём ты таком задумалась? – спросила я, заметив, как на лице притихшей Элисон появилась хитрая улыбка.

– Придумываю, что подарю вашему первенцу. Серебряную берцовую кость или золотую черепушку, – заявила она и расхохоталась, увидев выражение моего лица.

И о чём она только думает?!

Под шутки и смех мы добрались до почтового отделения

на территории академии, а затем разошлись каждая по своим делам. Элисон отправилась на вечернюю тренировку, а мне предстояло познакомиться с соседками и распаковать вещи.

Когда я вернулась в свою комнату, сразу заметила, что что-то не так. Дверь была приоткрыта, и изнутри раздавались приглушенные девичьи голоса. Я осторожно вошла и остановилась на пороге, осматривая своих новых соседок, с которыми ещё не была знакома.

Обе выглядели весьма ухоженными, а светлые волосы и утончённые черты лиц сразу наводили на мысль, что они, скорее всего, с целительского факультета. Такие девушки всегда выглядели как с обложки журнала и держались с лёгким высокомерием. Одеты, к слову, весьма прилично: у одной была юбка до колен и белая блузка, у другой – аккуратное приталенное платье. Но их внешняя опрятность совершенно не сочеталась с тем, что они делали.

Красотки не постеснялись залезть в мои вещи.

В чемодан они не заглядывали, но из бокового кармана вытащили мой танто – боевой посох, который в сложенном виде был не больше зонтика, около полуметра.

– Таких я ещё не видела, – размышляла одна из соседок, опрометчиво повернув танто черенком к себе. – Похоже на ручную работу или что-то в этом роде, в столице таких не делают. Интересно, как его раскрыть?

Её подруга стояла рядом, тоже рассматривая оружие, но, к счастью, пока не прикасаясь к нему. Они были так увлечены,

что даже не заметили, как я тихо вошла в комнату. Мои губы тронула едва заметная улыбка. Любопытные девицы заслушивали небольшой урок.

– Рассвет теней. – Я негромко произнесла активационную фразу.

Танто мгновенно раскрылся, удлинившись до своего истинного размера – двух с половиной метров. С силой развернувшись, он выбил девушку из равновесия, отчего она с криком отлетела назад и рухнула на свою кровать, прямо на гору беспорядочно разбросанных платьев. Шест выскользнул из женских рук, с грохотом упав на пол. Вторая девушка с визгом отскочила назад, с ужасом глядя на происходящее.

Я спокойно подошла к кровати, подняла танто и снова сложила его до прежнего компактного вида. Затем без спешки засунула его обратно в кармашек чемодана и, повернувшись к своим соседкам, произнесла:

– Рысканье по чужим вещам может быть опасным для жизни. – Особенно если это вещи некроманта. Не говоря уже о том, насколько это неприлично. Но накалять обстановку не стала. – Эвелина Ларен, восьмой курс. Ваша новая соседка.

Я протянула руку той, что всё ещё лежала на кровати.

– Виктория Рейнхардт, седьмой курс целительства, – представилась девушка, приняв мою помощь.

– Селина Вольффрид, шестой курс, – подала голос вторая соседка. – Не припомню тебя на целительском. Ты перевелась? Откуда?

– А я не с целительского. Я некромантка.

– Что? – ахнула Виктория, ошеломлённо глядя на меня.

– Ты некромантка? – скривилась Селина, сделав шаг назад.

– Какие-то проблемы? – Я приподняла бровь.

– Теперь ясно, чем в комнате стало вонять! – Она брезгливо сморщила нос, намекая на старый миф, что некроманты источают запах гнили. Виктория тихо хихикнула, видимо, находя эту шутку удачной.

Ясно. Значит, не подружмся. Впрочем, этого следовало ожидать. Целители всегда считали себя едва ли не самыми достойными магами, вершиной магического искусства. Они гордились своей чистотой и способностью исцелять, считая некромантов полной противоположностью – недостойными, грязными, погрязшими в смерти и тьме. Наивно было полагать, что в столице эти распри остались в прошлом. Но я всё же глупо надеялась, что смогу избежать этого старого как мир предубеждения. Видимо, ошиблась.

Я усмехнулась и не осталась в долгу:

– Может, вам стоит проверить свои шмотки, которые валяются по всей комнате, – спокойно сказала я, не скрывая отвращения. – Не удивлюсь, если в них запуталась какая-нибудь мышь и сдохла. Или вы просто их не стираете? – Я перевела взгляд на Селину, что пыталась оскорбить меня, добавив: – А ведь целительницы должны быть примером стерильности, не так ли? Похоже, о чистоте вам ничего не из-

вестно.

Виктория вспыхнула от злости – неужели это она такой бардак учинила? – и резко ответила:

– Ты же понимаешь, что проживание целителей и некромантки в одной комнате – это какая-то ошибка, – заявила она, скрестив руки на груди. – Мы не собираемся тебя терпеть. В конце концов, это опасно! Кто знает, вдруг ты отправишь нас за грань?

Селина кивнула, поддерживая подругу:

– Правильно, иди и проси другую комнату.

Я подняла бровь, не собираясь уступить.

– Если это вам нужно, идите и просите, чтобы вас отселили. У меня предубеждений к целителям нет, я никуда переезжать не собираюсь.

– Придётся! – взорвалась Виктория, её голос дрожал от ярости. – Не спеши распаковывать вещи!

Девушки, обменявшись возмущёнными взглядами, направились к двери. Я спокойно наблюдала, как они покидают комнату, не иначе как намереваясь найти комендантшу, чтобы та отселила от них «ужасную» некромантку.

Оглядев комнату, я поняла, что придётся немного прибраться. Мои «милые» соседки, похоже, заняли всё свободное пространство. Я решила начать с освобождения шкафа, который полагался мне по праву. Аккуратно, но без сожаления я выгребла чужие вещи, затем убрала со своего стола туфли, которые стояли там, словно на выставке. Используя

бытовые заклинания, тщательно всё почистила и освежила постельное бельё. С таким бардаком шутка о сдохшей мыши вовсе не шутка.

Когда я уже заканчивала раскладывать свои вещи в шкаф, двери комнаты с грохотом распахнулись, и вернулись недовольные девушки. Их лица были каменными, и, судя по всему, их попытка добиться моего выселения не увенчалась успехом.

– Ну что ж, – спокойно сказала я, продолжая обустриваться, – похоже, нам придётся учиться уживаться.

– Ничего подобного, – заявила Виктория, её голос дрожал от раздражения. – Нам дали карт-бланш на решение проблемы.

Я подняла взгляд, ожидая продолжения. Виктория, видимо, наслаждаясь моментом, сделала шаг вперёд.

– Комендантше сейчас не до наших «девчачьих капризов», – продолжила она, саркастически выделив последние слова, не иначе как процитировав главную по общежитию. – Вся академия стоит на ушах из-за проблемы с размещением студентов из мужской академии. Она сказала, чтобы мы решали проблему сами, если не можем ужиться. Можем поменяться с кем-нибудь, если найдём желающих.

Я сдержала улыбку, представляя, как девушки бродили по академии в поисках тех, кто согласился бы на обмен, и не нашли никого. Но Виктория не собиралась сдаваться так просто. Она подняла подбородок, её глаза сузились.

– А теперь, – она сверлила меня взглядом, – давай поговорим о твоём танто. Ты занимаешься танатафорией, не так ли?

– Ну, допустим. – Я внимательно посмотрела на неё, стараясь понять, куда она клонит.

– Как насчёт того, чтобы с его помощью выяснить, кто отселится? Побеждаю я – ты завтра же выселяешься из комнаты, мне без разницы куда, – продолжила Виктория, махнув рукой. – Побеждаешь ты – выселяемся мы.

Слова прозвучали так, словно она была абсолютно уверена в своей победе, как будто и мысли не допускала, что им с Селиной придётся переезжать.

Я задумалась, почему Виктория выбрала танто для нашего поединка. Тантофория никогда не была популярна среди девушек, и уж тем более среди тех, кто привык полагаться на магию. Но в её выборе было что-то одновременно очевидное и изощрённое. Она прекрасно понимала, что бой будет без магии, лишая меня главного преимущества. Никто в здравом уме не станет сталкиваться с некромантом в магическом поединке, особенно когда его сила – загадка. Я ведь новенькая, тёмная лошадка, и Виктория это знала. Её расчёт был безупречен.

Да, целители тоже могут усложнить жизнь, но я сомневаюсь, что эти две «прекрасные девицы» изучают что-то, кроме косметологического направления. К тому же целители связаны строгой клятвой о непричинении вреда, что сильно

ограничивает их возможности в бою. А вот некроманты... Мы связаны лишь уставом академии, и это даёт нам куда больше свободы в действиях.

Виктория, очевидно, рассчитывала, что физическая схватка сложится в её пользу. Она явно уверена в своём превосходстве.

Я усмехнулась и, на мгновение задумавшись, кивнула. Это будет даже интересно.

– Согласна. И, кстати, я уже нашла для вас комнату, куда вы сможете переехать после нашего состязания.

Думаю, Элисон со своей соседкой будут не против переехать ко мне.

Селина бросила на меня настороженный взгляд, но ничего не сказала. Виктория же, поджав губы, кивнула.

– Завтра после занятий на полигонах, – объявила Виктория решительно.

– Хорошо, – спокойно ответила я, закрывая дверцу шкафа.

Мы договорились, но ясно было одно: на следующий день кто-то из нас покинет эту комнату навсегда.

Глава 3

Утром за мной зашла Элисон. Мы быстро обменялись приветствиями и направились в сторону столовой. По дороге я рассказала ей о вчерашнем инциденте с соседками и о предстоящей дуэли.

– Серьёзно? Битва на танто? С Викторией Рейнхардт?! – Элисон остановилась посреди коридора, её глаза распахнулись от удивления. – Ты шутишь? Жду не дождусь, как ты надерёшь ей зад!

– Дуэль, к слову, в пять, – спокойно ответила я с мрачной решимостью. – Ты секундант.

Элисон едва сдержала смешок и, подняв брови, с притворным усердием добавила:

– Буду как шест... Ой, то есть штык.

Мы рассмеялись и продолжили путь.

Когда мы вошли в столовую, я сразу ощутила знакомый шум: студенты толпились у раздачи, кто-то смеялся, кто-то спорил, и, казалось, столы подрагивали от нескончаемого гомона. Ароматы горячей каши и свежее испечённого хлеба окутали меня, напоминая о том, как сильно я проголодалась.

Я обвела взглядом зал, выбирая место. В дальнем углу сидел Итан, чуть откинувшись на спинку стула, привычно щёлкая своим кубиком-головоломкой. Он заметил нас и махнул рукой, приглашая присоединиться.

Уверенно направившись к его столику, я почувствовала за спиной движение – Элисон слегка замедлила шаг. Она явно не горела желанием сидеть с Итаном, но я была полна решимости заставить их снова общаться, даже если для этого придётся немного подтолкнуть их друг к другу.

Подойдя к столику, я коротко кивнула Итану и улыбнулась. Положив свою сумку на стул, я мельком взглянула на его поднос, где еда оставалась нетронутой.

– Невкусно? – поинтересовалась я, указав на полные тарелки.

Итан лишь усмехнулся и качнул головой.

– Вас ждал, – ответил он, переведя взгляд с меня на Элисон.

– Ну, теперь можешь не ждать, – подмигнула я, – мы с Элисон сейчас что-нибудь наберём и присоединимся.

Элисон всё это время молча стояла рядом, демонстративно игнорируя Итана. Она фыркнула, словно тот был пустым местом, и направилась к стойке, не удостоив его ни единого взгляда. Вздыхнув, я поспешила следом.

Мы быстро набрали еды и уже почти вернулись к столику с подносами, когда я заметила, что рядом с Итаном сидел ещё один парень. Его фигура показалась мне знакомой, но я видела его только со спины, поэтому не придавала этому значения. Подойдя ближе, я молча опустила поднос на стол и села напротив. Лишь тогда, когда мы столкнулись взглядами, я узнала его – вчерашний незнакомец-моралист. Он то-

же меня не забыл. Его взгляд задержался на моих волосах, и на его губах мелькнула лёгкая усмешка.

– Новый цвет? Думаешь, это хороший способ избежать внимания парней? – поддел он, припомнив моё заявление про излишнее мужское внимание. – С таким эксцентричным оттенком, кажется, ты привлекаешь только больше взглядов.

– Умные, как правило, видят красные флаги, которые я выставила, – сказала я, взяв прядь своих волос и внимательно посмотрев на неё. – А остальные... Ну, они учатся на своих ошибках. Если выживают.

Серебристые волосы – это не просто наследственная черта, а знак глубокого единства с Гранью. Чем больше в них серебра, тем сильнее связь с миром мёртвых, тем легче призывать души и чувствовать потоки между жизнью и смертью. Тем опаснее некромант.

Итан в этот момент подносил к губам стакан с соком, но, осознав подтекст в моих словах, расхохотался так сильно, что едва не разлил напиток, поспешно ставя стакан обратно на стол. Кайрос, на миг потеряв свою самоуверенность, прищурился, словно взвешивая мои слова. А Элисон, наблюдавшая за нашим обменом с немалым интересом, не удержалась от комментария:

– Ну что ж, Эви, у тебя талант заводить знакомства. Вчера – с соседками по комнате, сегодня – с парнем. Похоже, не теряешь времени зря.

– Мы не знакомы, – почти одновременно ответили мы,

причём в одинаково строгом тоне.

Элисон фыркнула, ухмыльнувшись.

– Да уж, очень заметно, – саркастично заметила она. – Вы так мило подкололи друг друга, что почти убедили меня в своей взаимной «незнакомости».

– Эви, – обратился Итан, обводя нас обоих взглядом, – это Кай, мой однокурсник и лучший друг. Кай, это Эвелина. Та самая подруга, о которой я тебе рассказывал. Она только вчера приехала.

Кай бросил на меня быстрый, едва заметный взгляд из-под ресниц.

– Подруга? – протянул он, его тон был одновременно вопросительным и настороженным.

Я приподняла бровь, чувствуя, что за его словами кроется что-то большее. Что же такого рассказал ему Итан? Судя по выражению лица Кая, он явно не был готов увидеть меня такой. Ожидание и реальность не совпали?

– А это Элисон... – Итан замялся, явно не зная, как правильно представить их друг другу. Как вообще представить нынешнего лучшего друга бывшему?

Понимая его замешательство, я быстро пришла на выручку, стараясь сгладить неловкость.

– Мы трое – друзья детства, – спокойно добавила я, бросив взгляд на Элисон.

А про себя вздохнула. Задача сталкивать Итана и Элисон теперь усложнилась, ведь придётся ещё и иметь дело с Каем.

Мы вчетвером начали есть, и на какое-то время разговор замолк, как будто каждый пытался осмыслить сложившуюся ситуацию. Спустя несколько минут, когда атмосфера слегка разрядилась, я подняла взгляд и как бы между прочим спросила:

– В академии проводят занятия по тантофории? К кому можно обратиться?

Тантофорию не включают в основную программу. Но её часто предлагают в качестве факультатива, если кто-то захочет освоить дополнительное боевое искусство.

Итан, поднося вилку ко рту, вдруг замер, словно забыл, что собирался сделать. Он обменялся странными переглядами с Каем, а после посмотрел на меня с искренним любопытством.

– Тантофория? – переспросил Итан с дружеской усмешкой, его тон был лёгким, почти поддразнивающим. – А с каких это пор идеальных жён обучают боевым искусствам? Чтобы мужа «скалкой» было проще усмирять?

Кай тоже не смог сдержать усмешку, явно не удивлённый упоминанием идеальной жены. Значит, Итан успел рассказать о моей ситуации больше, чем я бы хотела. Тем не менее я постаралась ответить спокойно.

– Я брала факультативные занятия, – сказала я, допив сок. – Некроманты должны уметь себя защищать. Но, учитывая мою ситуацию, профильная физподготовка была мне недоступна. Вот и выбрала факультативы по тантофории.

Итан расплылся в хитрой улыбке.

– Ты уже знакома с преподавателем, – сказал он, указывая на Кая, который сидел напротив с таким видом, будто это последнее, о чём ему хотелось говорить.

– С преподавателем? – переспросила я, не сразу понимая, о чём он.

– Да, сейчас Кай преподаёт тантафорию. Временно, конечно, – продолжил Итан, явно наслаждаясь моментом. – Видишь ли, он оказался вовлечён в это дело из-за небольшого дисциплинарного нарушения. В общем, его наказали, и теперь он временно ведёт эти факультативы. Но знаешь, Кай абсолютно не в восторге. Это стало для него настоящим испытанием.

Кай криво усмехнулся, но промолчал, явно не желая углубляться в детали.

Итан, не удержавшись, продолжил:

– Так что на факультатив теперь ходит целая толпа девушек, которые, похоже, интересуются не столько танто, сколько самим Каем. Ученицы, кажется, неправильно поняли, для чего нужны шесты, и осваивают новую профессию, а Кай буквально сходит с ума. Он настолько раздражён этим, что стал безжалостен на занятиях. Так что, Эви, если тебе дорога жизнь, советую подождать, пока не вернётся основной преподаватель. Кай может быть крайне строг с учениками.

Я задумалась, поняв, что если занятия по тантафории представляют собой такое шоу, то точно не хочу туда ходить.

Зря терять время на наблюдение за тем, как кучка девушек пытается завоевать внимание Кая, явно не входило в мои планы. Я вздохнула – придётся подождать – и схватилась за слова Итана как за спасательный круг.

– Ну, это всё меняет, – ответила я с облегчением. – Спасибо за совет, пожалуй, подожду возвращения основного преподавателя.

Кай слегка прищурился и, не удержавшись, бросил:

– Испугалась?

– Не люблю цирк, – произнесла я спокойно, давая понять, что меня не так-то легко вывести из себя.

Его усмешка стала шире, но, прежде чем он успел сказать что-то в ответ, вмешалась Элисон. Она, как всегда, вовремя.

– Эви, ты закончила? – поинтересовалась она, бросив на меня взгляд, будто читая моё настроение. – Мне уже пора. Ты со мной?

– Да, конечно, – ответила я, с благодарностью воспользовавшись возможностью уйти. Я кивнула парням на прощание, подхватила сумку и поднос.

Итан весело махнул рукой, а Кай, несмотря на свою маску насмешки, продолжал изучающе смотреть мне вслед. Я последовала за Элисон, чувствуя его взгляд у себя на спине.

Впереди меня ждал первый учебный день.

Я шла по коридорам академии, залитым яркими утренними лучами. Повсюду раздавались оживлённые голоса студентов, спешащих на лекции, и гул шагов эхом разносился

по просторным коридорам. Первокурсники за минувшие две недели уже успели примелькаться, а вот я в крыле некромантов – лицо новое. Студенты с интересом и любопытством оглядывались, пытаясь понять, кто я такая. Я ощущала на себе их взгляды, но старалась не придавать этому значения.

Я направлялась в деканат за планом занятий и чем ближе подходила к двери с табличкой «Факультет Некромантии», тем сильнее ощущала, как волнение нарастает. Сердце билось быстрее обычного, а мысли непроизвольно возвращались на семь лет назад, когда я так же спешила в ректорат Академии Эрморя, чтобы выяснить, почему меня зачислили к бытовикам, а не к некромантам. Оказалось, моя мать тогда вмешалась, принудительно переведя меня на другой факультет, невзирая на успешно сданные вступительные. А в благодарность за содействие руководства академии предоставила им финансирование для оборудования ещё одной лаборатории – как иронично – для некромантов. Это был её способ показать свою власть надо мной и дать понять, что я ничего не могу ей противопоставить.

Да, в Эрморе её влияние было велико. Но здесь, в столице, всё иначе. До неё руки матери не дотянутся – слишком далеко, и влияние уже не столь безгранично. Столичные стены куда крепче, чем амбиции даже самой могущественной женщины.

Секретарь, занятая бумагами, лишь мельком взглянула на меня и жестом указала на дверь, давая понять, что меня уже

ждут. Я глубоко вдохнула, чувствуя, как пальцы слегка подрагивают, постучала и шагнула внутрь.

Кабинет оказался просторным и строгим, как и женщина, сидевшая за массивным столом. Декан некромантии, Магдалена Моргвуд, в чёрно-зелёных элегантных одеждах, с пронзительным взглядом и пепельными волосами, выглядела так, будто ей подвластно само время. Хотя о чём это я? Ей подвластна смерть!

Она посмотрела на меня, слегка склонив голову, как будто изучая каждую деталь моего внешнего вида. Я инстинктивно почувствовала желание поправить платок на шее, но вовремя сдержалась, осознав, что это лишь проявление нервозности.

– Приветствую вас, мисс Ларен. – Её голос был спокойным, а взгляд казался доброжелательным. – Присаживайтесь.

– Доброе утро, госпожа Моргвуд, – произнесла я, учтиво склонив голову в знак уважения.

Села на предложенное место. Стул оказался неудобным, с жёстким сиденьем и твёрдой спинкой – он словно был создан, чтобы каждая минута разговора ощущалась ещё более напряженной, подчёркивая всю серьёзность момента.

Я и без того нервничаю. Куда уж больше?

Декан Моргвуд откинулась на спинку кресла, сцепив пальцы в замок, и начала говорить:

– Хочу сразу отметить, что ради вас было сделано исклю-

чение. – Её тон стал более строгим. – Вы приняты на мой факультет, несмотря на отсутствие официального профильного образования. Это крайне редкий случай. Единственная причина, по которой вы здесь, – это личная рекомендация декана Мортон. Он не только декан некромантии академии Эрморы, но и человек, который лично вас обучал. Его слово для меня имеет вес. Но я надеюсь, что вы понимаете, какую ответственность это накладывает на вас.

Я кивнула, пальцы под столом сжались в кулаки. В горле пересохло, но я старалась не подавать виду. Только с горечью вспомнила, как господин Мортон, оценив мой потенциал ещё на вступительных экзаменах, все эти годы обучал меня тайно. Я бы получила двойную квалификацию в академии Эрморы, если бы... Увы, всё тайное становится явным. Выяснив, что её дочь, несмотря на запреты, годами втайне изучала некромантию, Аделаида Ларен сделала всё, чтобы декана уволили. Она не потерпела того, что Мортон осмелится пойти против её воли. Если бы не его последний жест – запрос на мой перевод в столичную академию, я бы так и осталась без лицензии, а все мои знания канули бы в пустоту. Он пожертвовал своей карьерой ради меня.

– Вы зачислены сразу на восьмой, выпускной, курс, – вернула меня в реальность госпожа Моргвуд, едва приподняв подбородок. – Это значит, что у вас есть лишь один год, чтобы не только освоить программу этого года и защитить диплом, но и сдать все экзамены за предыдущие курсы. Мы

не можем позволить себе выпустить некроманта, который не владеет полной базой знаний. Если вы сомневаетесь в своих силах, лучше сказать об этом сейчас. Не стоит тратить ни своё, ни моё время.

Её взгляд стал ещё острее, и я поняла, что это был не просто разговор, а проверка моей решимости. Она слегка выпрямилась, как будто ожидая ответа, и почувствовала, как напряжение накатывает волной.

– Я понимаю, – произнесла твёрдо, стараясь, чтобы голос не дрогнул. Напряжение сдавливало грудь, но я выдохнула и продолжила: – Это большой шанс, и я не намерена его упустить. Я готова к любым испытаниям и сделаю всё, чтобы доказать, что заслуживаю это место.

– Ваша ситуация нестандартна. – Она медленно наклонилась вперёд, положив руки на стол. Взгляд задержался на мне ещё на несколько секунд дольше, словно она изучала каждую эмоцию, отражённую на моём лице. – И я не собираюсь относиться к вам снисходительно. Скорее, наоборот. К вам сейчас приковано не только моё внимание, но и внимание руководства академии. Преподаватели не станут делать вам поблажек. – Она сделала лёгкий жест рукой, словно подчёркивая неизбежность сказанного. – Многие будут считать вас выскочкой, и, откровенно говоря, в этом есть доля правды. Поверьте, они прогонят вас по всей программе, тщательно проверяя ваши знания на каждом этапе. Жалоб на строгость, несправедливость или слишком жёсткие требования я не по-

терплю. Вы либо доказываете, что заслуживаете этого шанса, либо уходите.

– Будьте уверены, я не подведу вас, – сказала я, выпрямившись и удерживая взгляд декана. Моя спина оставалась ровной, а руки лежали спокойно на коленях, хотя внутри всё сжималось от волнения. – Я благодарна за возможность и сделаю всё, что потребуется, чтобы оправдать оказанное доверие и пройти этот путь до конца.

Она пристально смотрела на меня, не двигаясь, словно пыталась увидеть, насколько тверда моя решимость. Её пальцы, сложенные на столе, оставались неподвижными, как и лицо. Лишь спустя мгновение она коротко кивнула, принимая мои слова.

– Хорошо. Надеюсь, ваши слова подтвердятся на деле. – Её взгляд слегка смягчился, а голос вновь стал дружелюбным. – Это ваш план занятий и список экзаменов по дисциплинам, которые необходимо защитить. – Она подтолкнула к краю стола пухлую папку, от которой веяло тяжестью предстоящего года. – Мой секретарь поможет вам согласовать даты, как только вы будете готовы приступить к сдаче. Помните, каждая ошибка может стать последней. Я не прощаю провалов. Успехов вам, студентка Ларен.

Слово «студентка» прозвучало отчётливо, словно было подчёркнуто с особым значением. Впервые она назвала меня так, и я поняла, что прошла первую проверку, пусть и малую. Напряжение слегка ослабло, и я почувствовала себя

увереннее.

Снова кивнула, поднялась, взяла папку и направилась к выходу. И только оказавшись за пределами деканата, я наконец позволила себе сделать глубокий вдох. Груз ответственности тяжело лёг на мои плечи, но вместе с ним пришла твёрдая решимость. Я знала, что справлюсь.

Декан Мортон верил в меня – и я не могла его подвести.

Глава 4

Сверившись с планом занятий, я осторожно закрыла папку и аккуратно положила её в сумку. Вздохнув, поправила ремешок на плече и направилась на первое занятие, которое уже началось.

Первой лекцией была «Теория и практики ритуалов некромантического управления». В аудитории уже сидело несколько десятков студентов, когда я вошла. Преподаватель, статный мужчина с пепельными волосами и строгим лицом, остановил свою речь, окинув меня долгим взглядом. После чего кивнул в сторону свободного места в задних рядах и продолжил:

– Как я уже говорил, ритуалы управления духами требуют точности в каждой детали. Одно неверное движение – и вы рискуете потерять контроль.

Лекция длилась час, тема была мне знакома, поэтому я успела осмотреться. И среди десятков однокурсников заметила лишь четверых с полностью пепельными волосами, как у меня. Девушку и трёх парней. У остальных волосы оставались естественных оттенков, лишь кое-где перемежаясь пепельными прядями. Теоретиков – полностью «цветных» – здесь не обучали. Каждый студент имел хоть какую-то связь с Гранью, пусть и слабую.

Интересно, что именно «обесцвеченные» вели себя наи-

более приветливо: кивали в знак приветствия, хотя тоже изучали меня с осторожностью. Остальные глазели кто с интересом, а кто и с неприкрытым презрением. Видимо, моя ситуация многих раздражала: они годами трудились ради диплома столичной академии, а я сломала систему.

Перед самым звонком я внезапно услышала перешёптывание за спиной. Сначала постаралась не обращать внимания, но разговор стал слишком явным и громким, чтобы его игнорировать.

– Это она, – произнесла одна из девушек, явно намереваясь посплетничать. – Та самая новенькая, которая сцепилась с Викторией с целительского.

– Да ладно? – насмешливо фыркнул парень. – Новенькая лезет на рожон? Сразу против Виктории? Не слишком ли она много о себе думает?

Очевидно, мои соседки уже растрезвонили всем о предстоящем спарринге. И теперь студенты сплетничали, словно это важнейшее событие.

– Ты не знаешь? – послышался второй женский голос, пропитанный ехидством. – Она ведь сюда из какого-то захолустья перевелась! И знаешь как? Без всяких экзаменов, вот так просто! У меня есть источники в студсовете – говорят, по особому распоряжению.

– Без экзаменов? – присвистнул второй парень, усмехаясь. – Ну и дела!

– Хм, всё это выглядит странно, – задумчиво произнёс

второй парень, его голос был глубже и серьёзнее. – Интересно, кто её пропихнул в обход правил и за какие заслуги? Может, она какая-то важная шишка, а мы и не в курсе?

– Да какая разница? – фыркнула вторая девушка. – Виктория не тот человек, с кем стоит связываться. Она много лет танго занимается, видела, как она перед парнями на факультативе красовалась. Ты понимаешь, что будет, если новенькая проиграет? Опозорит нас всех перед целителями! Представь, как это ударит по репутации факультета.

Ах вот оно что... об этом-то я и не подумала.

– А я слышала, что Вики сама бросила вызов новенькой. Из-за расселения парней свободных комнат не осталось и пепельную подселили к ней, ну, они и сцепились из-за соседства. Так что тут я Эвелину понимаю, кто захочет жить с этими святошами? – протянула первая девушка с оттенком сочувствия в голосе.

– Может, не всё так плохо, – прошептал один из парней. – Новенькая ведь сильный некромант. Видели её волосы? Полностью пепельные. Связь с Гранью у неё серьёзная. Может, она и в тантофории что-то понимает.

– Ты на неё ставишь?

– А почему бы и нет? Не на святошу же делать ставку. Викторию давно пора поставить на место. Она зазналась. Учёба только началась, а она уже к нашим первокурсницам цепляется. Может, эта новенькая – тёмная лошадка и преподнесёт сюрприз.

– Ну, посмотрим, – хмыкнула вторая девушка. – Я бы на это взглянула. Вы пойдёте?

Последняя фраза совпала со звонком, и сплетники покинули аудиторию, оставляя меня в лёгкой задумчивости. Нравы в столичной академии значительно отличались от тех, что были в Академии Эрмори. Там всё было куда более формальным и структурированным. В Эрморе никто бы не стал соревноваться целыми факультетами, да ещё и делать на это ставки. Может, и мне поставить на себя? Здорово было бы подзаработать на собственной победе.

Следующая лекция – «Границы и опасности хождения за грань» – была слишком важной и интересной, чтобы обращать внимание на чьи-то взгляды и шепотки. Урок вёл пожилой профессор Гревенс – седовласый мужчина с хриплым голосом и острым взглядом, который, казалось, видел насквозь каждого студента. Он заговорил о природе хождения за грань и тех, кто может не вернуться обратно. Его голос звучал как предупреждение, подчёркивая всю опасность этого процесса.

Я уже ходила за грань, но лишь однажды и под присмотром декана Мортон. Это был рискованный опыт, однако с ним я чувствовала определённую уверенность. Теперь, когда такой подстраховки больше не будет, мне предстояло полагаться только на собственные силы. А Грань не прощает ошибок. Так что профессора я слушала очень внимательно.

Когда началась третья лекция – «Методы допроса мерт-

вещей», – ситуация неожиданно накалилась. Преподаватель, худощавый мужчина лет сорока с острыми чертами лица и глубокими морщинами, остановил меня прямо на входе, даже не дав сесть. Его взгляд был ледяным, словно он уже вынес вердикт.

– Мисс Ларен, я так понимаю? – Я кивнула, не решаясь ответить, в лектории повисла мёртвая тишина и на мне скрестились десятки взглядов. – Раз вы с нами, то, вероятно, обладаете немалыми знаниями. Давайте проверим, насколько хорошо вы разбираетесь в том, что уже должны были изучить.

Он устроил мне блиц-опрос перед всем потоком. Вопросы сыпались один за другим, касаясь самых сложных методов допроса мертвецов: призыв душ, восстановление их памяти, контроль над эмоциями и волей умерших. Я отвечала на автомате, глубоко вдыхая, стараясь не показать волнения. Мои ответы были уверенными, и мне повезло – почти все вопросы касались практических аспектов. Это меня спасло.

Преподаватель, вероятно, считал меня теоретиком, но он ошибался. Декан Мортон, мой наставник, ненавидел теорию. Он всегда настаивал на практике, и все мои знания были выработаны через действия. Не сосчитать, сколько раз мы с ним выбирались на кладбища. Так что я знала, как взаимодействовать с мёртвыми. А вот если бы преподаватель начал спрашивать меня о хронологии событий или специализированной терминологии, я бы, вероятно, провалилась с позо-

ром в потусторонний мир.

Когда наконец прозвучал последний вопрос, и я смогла дать правильный ответ, преподаватель задержал на мне взгляд ещё на несколько секунд, как будто пытался рассмотреть что-то, чего не увидел.

– Неплохо, студентка Ларен, – сказал он, хотя в его тоне всё ещё ощущался холод. – Но это лишь начало. Уверен, вам предстоит ещё многое доказать. Теперь давайте вернёмся к уроку. У нас большая тема, которую нужно разобрать, и времени не так много.

Я выдохнула. Мне повезло, но удача не могла длиться вечно.

После завершения лекций я направилась в столовую. Взяв поднос с обедом, я выбрала самый уединённый столик, подальше от чужих взглядов и разговоров. Быстро поев, достала из сумки папку с планом экзаменов и практических работ. Открыла её, пролистывая страницы и пытаясь хотя бы поверхностно разобраться в объёме предстоящей работы. Но, когда я увидела количество экзаменов и практических заданий, меня охватил ужас. Это был настоящий кошмар. Проще умереть, чем получить желанный диплом! Да только кто мне позволит! Даже если я свалюсь от перенапряжения, деканша просто поднимет меня обратно. Она поручилась за меня, а значит, никакой пощады не будет.

От мрачных размышлений меня отвлек Итан, неожиданно подсевший ко мне за столик.

– Как твой первый день? – Его голос был весьма довольным. Хоть у кого-то день задался!

– Напряжённо, – ответила я, постаравшись выдавить из себя улыбку. – Меня буквально проверяют на прочность с первой же минуты.

Итан понимающе кивнул.

– А где Лис? – спросил Итан как бы невзначай. – Почему она не с тобой на обеде?

Я лишь мысленно хихикнула, не упустив из виду, как его взгляд быстро скользнул по столовой, словно он проверял, нет ли поблизости Элисон.

– Ловит препода в перерыве, – ответила я. – Она услышала, что в этом году в академии приглашённый преподаватель. Баррет или как там его... Лис хочет у него диплом писать.

– Да ты что?! – Его реакция показалась чуть более живой, чем можно было ожидать, но я решила, что это просто дружеское удивление. – Какая молодец!

Проверив время, я поняла, что пора бежать на следующее занятие, на этот раз меня ждала практика. Лаборатория была где-то в подземельях, и мне требовалось время на поиски. Опоздать – значит, привлечь к себе лишнее внимание, чего я сейчас совершенно не хотела.

– Ладно, Итан, мне пора. Увидимся позже. – Я быстро поднялась, взяв сумку, и поспешила выйти, оставив его за столиком. Странная реакция Итана вскоре вылетела у меня из головы – мысли были заняты предстоящими поисками и воз-

возможным опозданием.

Практическое занятие выдалось волнительным. Нас разделили перегородками, создавая изолированные участки, чтобы заклинания не пересекались, а мы могли работать сосредоточенно. На сегодня задачей было провести допрос, используя кости давно умерших. Призвать душу и собрать информацию по списку, который предоставила преподавательница. Казалось бы, что может быть проще? Я настолько легкомысленно отнеслась к этому заданию, что почти сразу поплатилась за свою самоуверенность.

Душа быстро откликнулась на мой зов, но с такой же прытью рванулась прочь, растворившись, как туман. Я даже не успела задать ей ни единого вопроса! В ушах тут же раздался тихий, но отчётливый хмык преподавательницы. Словно её худшие ожидания на мой счёт подтвердились.

Браво, Эви. Потрясающий старт!

Моё лицо вспыхнуло от смущения. Я быстро сообразила, что задание вовсе не так просто, как показалось на первый взгляд. Задача была не в сборе информации, а в том, чтобы удержать душу под контролем и не дать ей ускользнуть. Это был тест, и я облажалась, едва приступив к заданию. Утешение так себе, но я была не единственной, кто недооценил задание. С разных концов зала доносились приглушенные разочарованные возгласы других студентов.

Сжав зубы, я не позволила себе паниковать. Вторая попытка была более осознанной. Я снова призвала душу, удерживая

живая её под жёстким контролем. Она пыталась ускользнуть, но на этот раз я была готова. Спокойно и методично провела допрос, собрала нужную информацию и аккуратно оборвала связь, отпуская душу по всем правилам.

Вот сразу бы так!

Когда зазвонил звонок, я сдала свою работу и двинулась в библиотеку. Набрав кучу книг и пергаментов, я, уже порядком уставшая, шла через коридоры академии, когда заметила Элисон, целеустремлённо и быстродвигающуюся ко мне. Я понадеялась было, что она поможет донести книги, но эта надежда разбилась в тот момент, когда я увидела выражение её лица.

Элисон была зла. Гнев отражался в её суженных глазах и напряженной походке.

Кажется, разговор будет непростым.

Итан Ашер и Элисон харпер – главные герои романа «Академия противостояния и кафедра раздора» Екатерины Верховой.

Глава 5

Я направлялась на полигон, где должно было пройти сражение с Викторией, и внутри меня бурлила тихая ярость. Кажется, это чувство не отпускало с того момента, как Элисон обрушила на меня свой гнев. Я не была готова к этому и, честно говоря, не понимала, за что. Мы всегда были на одной волне, поддерживали друг друга, а тут... всё рухнуло за одну минуту.

И из-за кого? Из-за Итана Ашера! Нашего общего друга.

Всё началось с того, что я неосторожно обмолвилась за обедом о её желании писать диплом у профессора Баррета. Для меня это казалось мелочью, но для Элисон – предательством. Она мечтала об этом с самого второго курса, и теперь её планы оказались под угрозой из-за Итана, который вдруг решил пойти по её стопам.

Элисон не считала это случайностью – для неё происходящее было прямой атакой на её амбиции. Мои попытки объяснить, что Итан не сделал этого нарочно, только накалили ситуацию. Я не поддержала её так, как она ожидала, чем усугубила конфликт.

В конце концов мы же друзья детства, Итан не мог нарочно влезть в конкуренцию с Элисон! Но потом вспомнила его странную реакцию в столовой – и всё встало на свои места. Он использовал информацию, которую выведал у меня, что-

бы насолить Элисон. Теперь она злилась на него за то, что он разрушает её планы, а на меня – за то, что я этому потворствую.

И я тоже злилась. Не успела приехать в академию, а уже влипла в череду конфликтов. Студенты сплетничают за моей спиной, преподаватели устраивают проверки на прочность. Новых друзей я так и не завела, а старых, кажется, уже успела растерять. Стычка с Каем – вообще отдельный разговор. Итан использовал меня, Элисон в обиде, и вместо тихого, мирного обучения я оказалась в центре интриг и склок.

План «просто учиться» провалился, не успев реализоваться.

Полигон, где должно было состояться сражение с Викторией, уже маячил впереди, и я чувствовала, как гнев внутри нарастает.

Тихий, холодный, давящий.

Я не собиралась проигрывать.

Переступив черту полигона, сразу ощутила на себе десятки взглядов. Виктория, как и следовало ожидать, постаралась привлечь внимание: зрителей было больше, чем я рассчитывала. Учебный полигон напоминал арену с толпой зевак, жаждущих зрелища. Самой виновницы торжества ещё не было, но её поддержка уже топталась здесь – студенты с целительского, облачённые в белые мантии, словно специально демонстрируя свою чистоту и праведность.

Пробежав взглядом по толпе, я заметила несколько зна-

комых лиц со своего факультета. И не смогла сдержать ехидства: сомнительно, что они пришли, чтобы поддержать меня – скорее, чтобы убедиться, что я не посрамлю их перед целителями. А в противном случае избавятся от меня, словно от пятна на безупречной репутации факультета. Была недоучка-некромантка Эвелина Ларен, а вот уже и нет её.

Кроме сокурсников, я заметила несколько боевиков, парочка их них даже были с танто – эти пришли явно из спортивного интереса. Итан тоже пришёл. Он стоял чуть поодаль, помахал мне и вскинул руку вверх в знак поддержки.

А вот Элисон не было.

Но, прежде чем я успела накрутить себя мыслями о нашей ссоре, позади послышался шум, и я резко обернулась, ожидая, что это подкрадывается Виктория.

Но вместо неё увидела свою подругу.

– Ты здесь! – Волну облегчения и радости было невозможно скрыть. Меня буквально затопили эмоции при виде Элисон. – Не думала, что ты всё же придёшь. Прости меня, – слова вырвались быстрее, чем я успела их осознать.

Девушка подошла ближе, её лицо уже не выражало ни злости, ни обиды. Скорее, неприкрытое сожаление.

– И ты меня прости, – ответила она мягко. – Зря я на тебя накинулась. Я не должна была срывать свою злость на Итана на тебе.

Мы обнялись, и, прижимая Элисон к себе, я заметила движение в толпе. Виктория наконец явилась. Она шла ко мне

величественно, словно ей принадлежал полигон. В её руке был танто – длинный резной шест с видимой магической инкрустацией. Его сияющая на солнце поверхность сразу выдавала стоимость – явно немалую сумму за него отдали. Танто был изящен и могуч одновременно, словно идеально подходил, для того чтобы впечатлить окружающих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.